

Марина Васильевна Деньгина, г. Тюмень

«ДУХОВНОСТЬ» ЧЕРЕЗ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня перед нами открывается поиск «духовной мечты» — такое видение будущего, которое было бы понятно и прочувствовано каждым человеком, нациями, помогло бы народам России почувствовать свою слитность, сродность, единение, целостность. «То, что именуется будущим, может возникнуть только в случае осмысления прошлого», — как заметил Георг Гегель. «До тех пор придется повторять свою историю, пока не будут усвоены ее уроки» [1].

Духовность России — результат синтеза западных и восточных духовных исканий, поэтому духовная основа страны сложна и противоречива. В историко-философских трудах (по проблеме русской философии — А. Ф. Лосев, М. Н. Громов, П. Ф. Никандрова, Ф. И. Селиванов, К. Г. Рожко, М. Н. Щербинин; монографии и статьи по культуроведению — Е. В. Боголюбовой, П. С. Гуревича, С. А. Завадского, Ю. В. Ларина; сочинения российских православных философов Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. С. Соловьева, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского) было уделено особое внимание древнерусскому периоду духовности, который еще называют допетровским — X-XVII вв., что обусловлено следующими историческими событиями:

- становление государственности, развитие культуры;
- формирование основных понятий русской философии;
- складывание определенного типа мышления, появление русской литературы.

Все вышеперечисленные события диктуют генезис историко-философско-искусствоведческой мысли как компонента духовности. Она многогранна, многолика, многозначна, многоаспектна, феноменальна. Духовность включает в себя совокупность религиозных, исторических, философских, этических, эстетических, литературоведческих, искусствоведческих идей, представлений, образов, основывающихся на наследии античности и Средневековья, Ренессанса и барокко, классицизма и романтического периода, Просвещения и Новейшего времени.

Так, создание нотной записи — это великая реформа Гвидо из Ареццо (990-е гг. – 1050 г.), а святые равноапостольные Кирилл (827-869 гг.) и Мефодий (815-885 гг.) из города Солуни явились создателями книжного славянского языка.

Приведем в качестве примера становление духовности христианского народа через духовные музыкальные образы Средневековья, которые изучаются на уроках музыкального искусства. Эпоха Средневековья — это первая «звучащая» историческая эпоха, потому что именно в Средневековье была изобретена нотная запись, которая — с некоторыми изменениями — используется и по сей день. Автором-изобретателем нотации стал итальянский монах Гвидо д'Ареццо (из города Ареццо), живший на рубеже X-XI веков (ок. 990 – ок. 1050) (рис. 1).

Реформу Гвидо трудно переоценить, он словно запустил дремавший механизм развития музыки. Теперь у музыкантов появилась возможность не только повторять ранее заученное, но и исполнять дотоле неизвестные им произведения без помощи знающих посредников. Это привело сначала к рождению многоголосия, а затем и к развитию светского музицирования.

Можно сравнить, сопоставить две эпохи, два столетия — Средневековье и Новейшее время, XI век и XXI век, чтобы сделать определенные выводы по духовности.

Рис. 1. Гвидо Арентийский

В Москве состоялась новая яркая премьера в театре им. Натальи Сац — опера Владимира Мартынова «Упражнения и танцы Гвидо». Это художественная реализация и выражение собственных взглядов не только композитора, но и философа, специалиста в области богослужбной музыки на исторический путь европейского музыкального искусства в целом (рис. 2).

Рис. 2. Михаил Богданов в роли Гвидо д'Ареццо.
Театр им. Н. И. Сац. Фото Е. Лапиной

Критика на оперу посыпалась со всех сторон. Это музыкальное произведение сложное по драматургическому, сценарному, внешнему и внутреннему построению. Опера отображает дух Средневековья, поиск Гвидо духовной мечты — «я в мире», «я из мира», «я вокруг мира», «я и мир», «я для мира», «я во имя мира».

Центральным героем оперы является бенедиктинский монах Гвидо д'Ареццо, великий музыкальный теоретик, заложивший основу всей европейской музыкальной цивилизации, а смысловым центром оперы стала как раз созданная им система записи и ментального представления о звуковысотности в музыке как о предмете, получившем словесное выражение в знаменитой мнемонической последовательности слогов гимна св. Иоанну, давших название нотам Гвидонова гексахорда — *ut, re, mi, fa, sol, la, si*. Эта музыкальная формула звучит постоянно в течение всего спектакля.

Режиссёр-постановщик Георгий Исаакян раскрывает драматический парадокс Гвидо — «когда то, что ты создаёшь, разрушает то, во имя чего ты это делаешь». Опера написана на латыни и, по словам автора, «слова в опере всё равно никому непонятны...». Опера поставлена не на главной сцене театра, а в глубоком закулистье, в пространстве живописного цеха, который в процессе спектакля приобретает черты храмового объёма, а технические ниши в стене с помощью проекции становятся витражами в узких окнах готического строения.

На уроке музыкального искусства синтезируются и интегрируются музыка и изобразительное искусство, литература, и философия, и история вне пространства и времени. Благодаря солистам и хору, их исполнению, гимназисты погружаются в эпоху Средневековья через знаменный распев, крюковое письмо, григорианский хорал, а также узнают, что такое церковь, икона, молитва. Здесь необходимо вспомнить, что в средневековой эпохе сложность представляло заучивания наизусть, хор был только мужским, звучал а *capella*, огромная роль отводилась интонированию. Современный хор в опере — мужской, звучит как с сопровождением оркестра (это струнные и два синтезатора, музыкальный руководитель и дирижёр Алевтина Иоффе), так и а *capella*, звучит и в унисон, и многоголосно, и у всех — нотописание Гвидо — герой без слов — сам Гвидо (Михаил Богданов), тип монаха-энциклопедиста, познающего мир, напоминающего в первую очередь Фауста. С одной стороны, Гвидо — главный герой, который не проронит ни одного слова, но сделает множество любопытных и значимых открытий в области акустики, физики, химии и анатомии.

Сценические эпизоды — интермеццо, то есть появляются разные кабинеты. Химическая лаборатория — это колбы разнообразных форм с чрезвычайно декоративными реагентами азиатски-кислотных цветовых тонов, которые при смешивании в любых комбинациях выделяют живописный дым. Электротехнический кабинет с приборами демонстрирует электрический разряд между шариками и молнию. Вскрытие в анатомическом кабинете демонстрирует тот непреложный факт, что человек на девяносто процентов состоит из резаной бумаги. Вокальных партий в опере всего три. Это две музы и «ассистентки» — меццо-сопрано (Юлия Макарьянц) и сопрано (Альбина Файрузова). В драматургическом смысле они фактически являются двумя воплощениями одного персонажа. Партия тенора (Сергей Петрищев) — это воплощение образа певчего в церкви и поп-образа Фредди Меркюри.

Система Гвидо продержалась весьма долго, и ее следы можно увидеть даже в трудах теоретиков музыки XVIII века. За свои нововведения Гвидо поначалу подвергся гонениям, но, когда сам Папа убедился, что система, созданная гонимым монахом, значительно облегчает чтение записанных по этой системе мелодий, Гвидо был с почестями возвращен в монастырь Помпозы, в котором и прожил, занимаясь преподаванием, до самой своей смерти.

По окончании оперы наступает внутреннее просветление — монахи с младенческим изумлением разглядывают макет монастыря со светящимися окошками под звуки челесты, небесный тембр которой как бы иллюстрирует евангельский стих «...если не будете как дети, не войдёте в Царствие небесное». Отсюда следует, что нотная запись (нотация) прошла многовековой путь развития, продолжает изменяться и совершенствоваться до сих пор. Сегодня существует наука о нотах — нотоведство, которая изучает нотные издания прошлого, занимается построением алгоритмов нотации для использования в компьютерных программах-нотаторах. До сих пор нотные знаки остаются самым универсальным языком на свете, а умеющие читать их — обладателями многовековых сокровищ музыкальной культуры. XXI век — век постмодернизма, хаологии, глобалистики, синергетики, и опера Владимира Мартынова «Упражнения и танцы Гвидо» тому доказательство.

В XI веке свой след оставили просветители Кирилл и Мефодий, которые причислены к лику Святых, их чествуют с древнейших времен по наши дни. В современном понимании просветитель — «просвещающий знанием» (Веды), но есть и другой, более глубокий духовный смысл: просветитель — «озаряющий светом веры Христа». Высказывание Н. В. Гоголя

гласит: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь» [2]. Празднование Дня славянской письменности и культуры проходит во всех регионах нашей огромной страны: совершаются молебные пения, проводятся конференции и симпозиумы, паломнические акции, совершается крестный ход. День славянской письменности и культуры — это память, история, символизирующие братство всех славянских народов, сохранение духовной культуры России. Этот праздник служит упрочению нравственных идеалов добра. Вот почему так важно приобщать современное поколение к духовному наследию своего народа, своей страны.

Таким образом, категория духовность всегда находилась в центре научной мысли, а понятия дух, душа, духовность имеют богатую историю в науке, культуре. Возрождение этих терминов свидетельствует об углубленном человеческом осознании бытия; открываются новые возможности научных исследований в этой области. Дух и душа сливаются в понятие духовность — это сущность чего-либо, начало, определяющее поведение, действие, фокусирующее в себе не только общечеловеческие, но и индивидуальные ценности, богатство и совершенство внутреннего мира личности» [3].

Осмысление содержания духовности, ее функциональное значение имеет свои истоки, свои традиции, уходящие в эпоху Античности. Духовность не только многогранна, многолика, многозначна, многоаспектна, феноменальна, но и многоуровневая, ее можно рассматривать в контексте земного и небесного, светского и религиозного, индивидуального и сверхиндивидуального. Не следует искать единство и целостность духовности — она вне пространства и времени. Духовность была, есть и будет в этом не простом, но прекрасном мире человека. Духовность, как и культура, превозносятся человеком — это исследовательский интерес философии, истории, социологии, психологии, культурологии, искусствоведения, религиоведения, литературы, эстетики и этики.

Почему-то, так исторически сложилось в нашей педагогической жизни, что профильные предметы — музыкальное искусство, изобразительное искусство и другие предметы — уходят на второй план по значимости, и пока, как говорил певец и композитор Игорь Тальков, не поменяется отношение самого человека, не встанет он с «головы на ноги», «история» с ошибками будет повторяться... Рассматривая на уроках музыкального искусства человека с его внутренней и внешней сторон, гимназисты открывают для себя новое понятие — «мерность», то есть человек, который способен корректировать мерность духовную и телесную, обретает гармонию и координацию души и тела.

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1997. 471 с.
2. Гоголь, Н. В. Полн. собр. соч.: в XIV т. М.: АН СССР, 1949. Т. VIII. 374 с. С. 285.
3. Коваль, Н. А. Духовность личности в историко-методологическом аспекте // Научно-практический журнал. М.: Международная академия акмеологических наук. 110 с.
4. Ларин, Ю. В. Онтология культуры: монография / Ю. В. Ларин. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 164 с.
5. Щербинин, М. Н. Человек в поиске утраченной сущности: между прошлым и будущим. Вестник // Коллективная монография. Тюмень: ТюмГУ. Философия. № 10. 2014. С. 17-26.
6. Деньгина, М. В. Школа самовыражения на уроках музыкального искусства в условиях гимназии № 16 города Тюмени. Программа «Музыкальное искусство. Философия музыки» 1-7 классы / М. В. Деньгина. Тюмень: ТОГИРРО, 2015. 48 с.